

ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ ЗА РУБЕЖОМ

В.Г. Лапа,

начальник караула ПЧ – 7

ГУ2 ОФПС

по Иркутской области

В статье рассмотрены формы жестокого обращения с детьми и теоретические подходы зарубежных ученых, объясняющие специфику данной проблемы.

In article forms of cruel treatment of children and the theoretical approaches of the foreign scientists explaining specificity of the given problem are considered¹.

Научное осмысление проблемы жестокого обращения с детьми как специфического социального феномена началось сравнительно недавно, несмотря на то, что на протяжении всей истории человечества встречались подобные случаи. Исследование причин жестокого обращения с детьми, последствий и профилактики этого явления является предметом различных наук – медицины, педагогики, социологии, социальной психологии, криминалистики и др., в связи с этим необходимо выявить эволюцию научной мысли по данному вопросу в целом и в социологической науке в частности.

Жестокое обращение с детьми имеет различные формы, но осознание обществом этой проблемы связано с самыми тяжелыми последствиями данного явления. Детская смертность, сексуальные преступления и нанесение телесных повреждений детям стали теми свидетельствами, которые потребовали от общества обратить внимание на самую незащищенную социальную группу.

Первым шагом в деле предотвращения жестокости по отношению к детям стало создание в конце XIX в. таких общественных организаций, как «Общество предупреждения жестокого обращения с детьми» в США; «Союз защиты детей от использования и жестокого обращения» в Германии, «Национальное общество предупреждения жестокого обращения с детьми» в Великобритании [1]. Статистические данные, собранные этими обществами, свидетельствовали о том, что на рубеже XIX-XX вв. дети использовались как рабочая сила, избивались, умирали от полученных ран и подвергались другим формам насилия. В тот исторический период это было связано с разрушением традиционного общества и последствиями индустриализации, утратой семьей ряда основных функций.

Вновь проблема жестокого обращения с детьми зазвучала во второй половине XX века в работах американских ученых – врачей и психологов. Анализируя причины и симптомы так называемого «синдрома избиваемого ребенка» («child battered syndrome»), группа ученых во главе с С.Г. Кемпе

---

¹ Lapa V.G. Vision of a problem of cruel treatment of children abroad.

пришла к выводу о связи явления с социальными причинами, в частности, с внутрисемейными отношениями[2]. Кемпе принадлежит инициатива проведения первой Междисциплинарной конференции по проблеме жестокого обращения с детьми и разработка мультидисциплинарного подхода к изучению проблемы и реабилитации детей. Тяжелые последствия жестокого обращения с детьми – переломы, гематомы, кровотечения и т.д. свидетельствовали о том, что эта проблема не может быть оставлена без внимания и требует привлечения широкого круга специалистов.

Публикации врачей и психологов 60-х – 70-х годов XX в. имели широкий общественный резонанс и заставили государственные структуры обратить внимание на данную проблему. Одним из результатов обсуждения проблемы в США стало изменение законодательства. Родители, опекуны, попечители стали нести уголовную ответственность за выявленные случаи жесткости по отношению к детям. Законодательство обязало специалистов, контактирующих с детьми (учителей, психологов, врачей, социальных работников), обращать внимание на характер детского травматизма и в случае подозрения на насилие в семье сообщать об этом в правоохранительные органы. Дальнейшее развитие научного осмысления проблемы жестокого обращения с детьми за рубежом привело к созданию специализированных научно-исследовательских центров и структур, подготовке специалистов по работе с жертвами семейного насилия. Исследования, проведенные Всемирной организацией здравоохранения свидетельствуют о том значении, которое придается проблеме на международном уровне: «Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин» (2006 г.), «Доклад о программах предотвращения насилия во всем мире» (2004 г.), «Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире» (2003 г.).

Научные исследования, направленные на преодоление и профилактику проблемы жестокого обращения с детьми, активно развиваются на протяжении последних четырех десятилетий в разных странах. Зарубежные ученые обратили внимание на психологические особенности детей, переживших давление и насилие по отношению к себе со стороны взрослых (Дж. Гарбарино) [3]. Исследователи, анализирувавшие психологические аспекты проблемы жестокого обращения с детьми, большое внимание уделили состоянию психики взрослых и причинам, повлекшим за собой факты насилия над детьми.

Д. Баумринд проследила влияние детско-родительских отношений на проявления жестокости, разработала классификацию стилей воспитания: авторитарные (высокий контроль), либеральные (низкий контроль) и авторитетные (минимально ограничивающие, но с твердым контролем, проявляющимся в ситуациях расхождения между родителем и ребенком). По мнению Баумринд, завышенные или заниженные стандарты, предъявляемые родителями, лишают ребенка ощущения безопасности и приводят к зависимости от окружающего мира [4]. Дж. Белски, Б. Иглэнд, М. Хиестер и др. обратили свое внимание на особенности взаимоотношений с матерью, характер которых накладывает отпечаток на поведение человека на всю жизнь.

М. Страус, исследуя причины семейного насилия, проанализировала гендерные, социокультурные, социально-психологические и другие аспекты проблемы [5]. Американский психолог Д. Гилл разделил детей - жертв жестокого обращения на несколько возрастных групп: первая - от 1 года до 2

лет; вторая - от 3 до 9 лет; третья - с 9 до 15 лет, при этом наибольшее количество случаев жестокости приходится на вторую возрастную группу [6]. Это связано с психологическими и физическими особенностями детей разного возраста, их поведением и реакцией на это взрослых.

Одна из форм жестокого обращения с детьми, которой уделяют большое внимание зарубежные специалисты – это сексуальное насилие над детьми (child sexual abuse – CSA). По определению американских специалистов, это любой сексуальный опыт между ребенком до 16 лет и человеком, который старше его более чем на 5 лет. Данная форма насилия характеризуется вовлечением детей и подростков в сексуальные действия, которые не осознаются ими в полной мере. Дети не могут определить отношение к подобным явлениям со стороны общества, не до конца понимают полоролевые функции членов семьи. Применение сексуального насилия может сопровождаться физическим насилием, но возможно осуществление подобных действий с согласия ребенка, что не умаляет вины взрослого, злоупотребляющего доверием младшего члена семьи [7]. Преступления по отношению к детям на сексуальной почве – свидетельство серьезных и необратимых нарушений в функционировании семьи. К сожалению, эти явления встречаются достаточно часто. В Европейских странах от 6 до 62% женщин и от 3 до 31% мужчин считают себя жертвами сексуальных посягательств со стороны ближайших родственников [8]. Данные США свидетельствуют, что около 20-30% девочек и 10% мальчиков в возрасте до 14 лет подвергались сексуальному насилию, в 45% случаев – со стороны родственников, в 30% – знакомых семьи [9]. По мнению П. Дейла, в основе любой формы семейного насилия, в том числе, сексуального, лежит насилие эмоциональное (депривация, отвержение), которое наносит серьезный ущерб развитию личности [10]. Д. Финкельхор и И. Льюис обратили внимание на то, что мужчины склонны к сексуальным контактам с детьми по причине усвоения определенных образов сексуальных объектов. В качестве таковых они воспринимают тех, кто моложе, слабее, уязвимы их самих [11]. Дж. Гилган и Т. Коннор продолжили исследование и пришли к выводам, что насильники не воспринимают как людей тех, кто стал объектом их сексуального удовлетворения.

Серьезное внимание к проблеме жестокого обращения с детьми со стороны зарубежных исследователей позволяют выделить несколько основных теоретических подходов, объясняющих социальную природу и специфику этого социального явления.

Первый подход – это теории семейного стресса. Яркими представителями данного теоретического подхода являются М. Страус и Р. Джеллес, Дж. Уолфнер и др. [12]. В рамках этого теоретического подхода изучаются проявления жестокости по отношению к детям внутри семьи. Основными факторами, обуславливающими деструктивное поведение старших членов семьи в данном случае называются структурные характеристики семьи – интенсивность внутрисемейных отношений, приватность и изолированность семьи, влияние различных жизненных ситуаций и обстоятельств и т.д.

По мнению исследователей, причина проблемы зачастую кроется в характере семейных взаимоотношений. Семья является тем социальным институтом, который связан с наиболее интенсивными, эмоциональными и длительными контактами. Представители младшего поколения и пожилые люди

требуют от других членов семьи гораздо больше внимания и времени в силу своих потребностей и физических возможностей, что создает основу для большого количества конфликтных ситуаций. Особенностью семейных взаимоотношений является и то, что члены семьи хорошо осведомлены об особенностях характера, слабостях, страхах, желаниях и потребностях друг друга. К сожалению, часто это знание они используют во вред, а не во благо другого.

Еще одна особенность семейных отношений – приватность и определенная обособленность, изолированность от общества. Этика не позволяет вмешиваться в семейные отношения других людей до определенного момента, закон охраняет семью от вторжения в частную жизнь. Это развязывает руки многим домашним диктаторам, а безнаказанность провоцирует повторные случаи жестокости. Часто родители, жестоко обращающиеся со своими детьми, избегают тесных контактов с другими родственниками, соседями, знакомыми, чтобы избежать их вмешательства в семейные дела, сохранить в тайне факты насилия. В некоторых случаях члены семьи насильно удерживаются дома и на протяжении многих лет испытывают издевательства со стороны родственников, не имея возможности сообщить о преступлениях. Нередко жертвы насилия молчат о преступлениях, испытывая чувство страха, стыда и недоверия к другим людям, опасаясь осуждения близких и повторения негативных ситуаций.

Еще одним фактором, определяющим семейные взаимоотношения, выступает система распределения властных полномочий. Семья – это социальный институт, в котором существует своя иерархия, доминирование одного члена семьи над другими порождает проявления жестокости по отношению к тем, кто занимает подчиненное положение. Многочисленные социологические исследования подтверждают зависимость проявлений жестокости и типа семейных отношений. Наибольшее число случаев домашнего насилия – в семьях, где доминирует мужчина, на втором месте – семьи, где первенство за женщиной, самый низкий уровень подобных проявлений – в эгалитарных семьях. На характер семейных отношений, помимо личных качеств супругов, влияют их профессиональный и экономический статус. Кроме того, немаловажное значение имеет понимание своих социальных ролей и особенностей семейных интеракций всеми членами семьи, так как несовпадение понимания также влечет за собой столкновения и конфронтацию.

Немаловажной причиной семейных проблем являются, по мнению представителей этого направления, стрессовые ситуации, возникающие в процессе семейной жизни. На развитие семейных отношений большое влияние оказывают рождение детей, болезни и смерть членов семьи, условия проживания и доходы, конфликты и другие факторы риска. Множество ситуаций провоцирует срывы, которые чаще всего вымещаются на детях.

Таким образом, все вышперечисленные особенности семейных отношений, по мнению сторонников теории семейного стресса, связаны с возникновением состояния фрустрации под воздействием внешних факторов, следствием которой является агрессия по отношению к членам семьи. Этот теоретический подход базируется на значительном количестве эмпирических данных, но не охватывает все аспекты и специфику семейного насилия.

Второй подход обобщает культурные теории, которые связывают обусловленность определенных форм жестокого обращения с детьми с

культурно-историческими факторами. Примеры насильственных действий по отношению к детям были на протяжении длительного исторического периода не только допустимыми, но и поощряемыми, о чем свидетельствуют многочисленные источники. В настоящее время следствием этих практик является одобрение применения силы по отношению к детям в ряде случаев.

Одним из механизмов легализации семейного насилия является убеждение в приемлемости применения физической силы в целях воспитания.

Исследования субкультур, осуществленные М. Вольфгангом и Ф. Ферракутти, свидетельствуют о другой стороне оправдания жестокости – культурных нормах определенных социальных групп [13]. В частности, «субкультура насилия» присуща семьям с невысоким уровнем доходов, образования, где насилие является обычным способом выражения эмоций и получения желаемого. Вместе с тем, надо отметить, что подобные культурные нормы присущи не только маргинальным социальным группам, но и представителям других социальных слоев, разделяющих патриархальные взгляды на семейную жизнь.

Основные модели культурной поддержки семейного насилия были предложены Д. Левинсоном на основании изучения различных культурных сообществ. Эти модели получили следующие наименования: культурной компетентности, культурного просачивания, культурного паттерна [14].

Обобщая вышесказанное, можно констатировать что культурные теории объясняют наличие фактов жестокого обращения с детьми одобрением данных явлений большинством членов общества, культурные нормы которых допускают насилие по отношению к слабым, женщинам и детям. Безусловно, нормы международного права определяют такие действия как преступные, но социальные стереотипы далеко не всегда совпадают с положениями законодательства, что позволяет существовать практике физического насилия по отношению к самым слабым членам общества.

Третий подход связан с теорией сдерживания, которая приемлема для обществ, придающих большое значение соблюдению формальных норм и правил поведения. По мнению Т. Хирши, конформизм является одним из факторов сдерживания асоциального поведения. Согласно теории сдерживания, она приемлема для тех лиц, которые дорожат своим социальным статусом и в состоянии рационально оценивать свои поступки. Так как семейные преступления реже становятся известны общественности и правоохранительным органам, люди, применяющие насилие к членам семьи, не опасаются возможных санкций. Исследования Т. Хирши, Л. Шермана, Р. Берка [15] базируются на положении о том, что предотвратить физическое насилие в семьях можно, более широко придавая огласке случаи наказания подобных преступлений и применяя более суровые меры к преступникам. Эмпирические данные подтверждают, что повторные случаи насилия в семье чаще всего осуществляются там, где ограничились временным устранением преступника из дома (24%) или профилактической беседой (19%), а более эффективным оказался арест (10%) [16]. Предотвращение рецидивов связано не только с воздействием на преступника, но и на его жертву, которые по-новому осмысливают ситуацию и ее последствия. Однако социолог Л.М. Клоски сравнивает применение самых строгих санкций с хирургическими операциями - средством, которым следует пользоваться избирательно и осторожно и только в самых крайних случаях. Сочетание формальных и неформальных ограничений поведения, правовых и

социальных санкций, формирование общественного мнения, осуждающего жестокость и семейное насилие – это те механизмы, которые способны повлиять на снижение уровня деструктивного поведения в сфере семейных отношений.

Таким образом, большое значение при изучении проблемы семейного насилия уделяется определению причин данного явления. В качестве основных факторов исследователями выделяются: социокультурные, психологические, социобиологические, социально-экономические.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Шипунова Т.В. Жестокое обращение с детьми в семье: определение, генезис, перспективы исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. - №1.

2 Исследованию «синдрома избиваемого ребенка» посвящены статьи американских врачей 60-х годов XX века. См.: Kempe C.H., Silverman F.N, Steele B.F., Droegemueller W., Silver H.K. The battered child syndrome // Journal of the American Medical Association, 1962. - №181.

3 См.: Garbarino J, Crouter A. Defining the community context for parent child relations: the correlates of child maltreatment. Child Development, 1978; Garbarino J. Raising children in a socially toxic environment, Jossey-Bass, San Francisco, CA, 1995; Garbarino J., Kostelny K., 1997. What children can tell us about living in a war zone' // Children in a violent society. Ed. Osofsky J. D. Guilford Press, New York, 1997; Garbarino, J., and R. Abramowitz. «Sociocultural Risk and Opportunity». In Children and Families in the Social Environment. Ed. J. Garbarino. New York, 1992.

4 См.: Berger, K.S. The Developing Person throughout the Lifespan. 5-th ed. New York: 2001.

5 Straus MA. Manual for the Conflict Tactics Scales. Durham, NH, Family Research Laboratory, University of New Hampshire, 1995.; Straus MA. Measuring intrafamily conflict and violence: the Conflict Tactics (CT) Scales. Journal of Marriage and the Family, 1979; Straus MA, Hamby SL. Measuring physical and psychological maltreatment of children with the Conflict Tactics Scales. В книге: Kantor K et al., eds. Out of the darkness: contemporary perspectives on family violence. Thousand Oaks, CA, Sage, 1997; Straus MA et al. Identification of child maltreatment with the Parent Child Conflict Tactics Scales: development and psychometric data for a national sample of American parents. Child Abuse & Neglect, 1998; Straus MA, Gelles RJ, eds. Physical violence in American families: risk factors and adaptations to violence in 8,145 families. New Brunswick, NJ, Transaction Publishers, 1990.

6 См.: Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонения). – Донецк: Изд-во «Сталкер», 1998 – 432 с.

7 Сафуанова О.В. Правовые аспекты проблемы «сексуального злоупотребления» в отношении детей // Групповая психотерапевтическая работа с детьми, пережившими сексуальное насилие / Пер. с англ. Байгузова А.В. М.: «Генезис», 1998. - С. 12 –15.

8 Handbook of effective psychotherapy / Ed. by Giles Th.R. N.Y.: Plenum Press, 1993.

9 Herman J.L., Hirschman L. Father – daughter incest. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1981.

10 Handbook of counseling / Ed. by Palmer St., McMahon G. L.: Routledge, 1997.

11 Finkelhor D. The international epidemiology of child sexual abuse. Child Abuse & Neglect, 1994; Finkelhor D. Current information on the scope and nature of child sexual abuse. The Future of Children, 1994.

12 См.: Straus M.A., Gelles R.J., Steinmetz S.K. Behind closed doors: Violence in the American family. – New York, 1980; Gelles R.J., Straus M.A. Profiling violent families // The family experience. A reader in cultural diversity / Ed. By M. Hutter. New York, Toronto, 1991; Wolfner O.J., Gelles R.J. A profile of violence toward children: A national study // Child abuse & Neglect. – 1993. – №17 и др.

13 Wolfgang M.E., Ferracutti F. Delinquency in a birth control. – London, 1972. – P. 22-23.

14 См.: Лысова А.В. Концептуально-теоретические предпосылки формирования реакции социальных институтов на насилие в семье. Дис. ... к.социол.н. – Владивосток, 2002. – С. 27-28.

15 См.: Hirshi T. A control theory of delinquency // Theories of deviance. – N.Y., 1992. – P. 257-273.

16 Базарова А.В. Кризисная семья: жестокое обращение с детьми (теоретический и эмпирический анализ). – Улан-Удэ: Изд-во ГУЗ РЦМП МЗ РБ, 2009. - С. 121-122.